

Кусайын М. Ш.

Докторант Ph.D

преподаватель в Казахстанской Национальной Академии Искусств
им. Жургенова**АНИМАЦИЯ И ПЕРФОМАНС ГАЛИ МЫРЗАШЕВА**

Сейчас, когда еще идет живой процесс формирования новых отношений, проблем и категорий в современном искусстве, с определенностью можно говорить только о том, что это искусство актуально по отношению к существующей действительности, как правило, радикально, что оно представляет иной пласт сознания художника, другое отношение к субъекту и объекту художественного пространства. Таким образом, обозначилось несколько проблемных областей, изучать которые интересно и необходимо для сложения полной картины развития художественного процесса.

Появление в странах, возникших на месте Советского Союза таких художественных акций, как перформанс, инсталляция и хеппинг, требует нового взгляда на классификацию креативных инноваций или видов искусства. Уже начиная с первых радикальных направлений, таких как кубизм или авангард, классические видовые и жанровые деления перестали что либо значить, так как искусство уже апеллировало к собственной проблематике, к субъекту искусства, а не к объекту. Этот стык, который был ранее в искусстве не так сильно акцентирован, и порождает новые виды и жанры. Свои особенности этот процесс имеет в странах, находящихся на стыке Европы и Азии. В Казахстане перформанс получил новый взгляд на художественные вещи и художественное движение.

Кандидат искусствоведения С. Беккулова заявляет, что казахский художник Гали Мырзашев является автором новой концепции живописи в казахстанском искусстве начала XXI века. Суть этой концепции заключается в выходе из глубины веков тюркского мира за национальное пространство, обращая внимание летящего коня в глубли Вселенной в картине «Жертвоприношение»¹.

Гали Мырзашев – профессиональный художник и режиссер кино, перформансист, родился в 1960 году. Закончил художественный факультете ВГИКа в г. Москве. Живет и работает в Алматы, Казахстан. Лауреат различных международных конкурсов и участник выставок в Алма-Ате, Астане, Нью-Йорке, Лондоне, в ряде городов Венгрии, связанных кровными корнями с тюрками.

В 2001 г. в художественной галерее «Тенгри-Умай» (г. Алматы) на выставке «Открытый город» прошел перформанс Гали Мырзашева «Обратимость пространства». Проект включал в себя компьютерную графику, станковую живопись

1 Беккулова С. *Земля людей Гали Мырзашева. – Байтерек. – № 11–12, – 2011*

и инсталляцию («ожившие» картины). Компьютерная часть – прообраз наступившей эры третьего тысячелетия, миллионами нитей связанной с образом эры уходящей.

Гали Мырзашев добивается эффекта выхода за пределы реального времени и пространства через оголенную схему казахской колыбельки – бесика. И переходит к символам смерти. Её он показывает в форме белого кокона, в котором находится он сам, отсылая зрителей к символике белого в обряде похорон у казахов. Реальное пространство переходит в виртуальное, обозначенное в демонстрации видеofilма самого художника «Качели». В нем пульсируют ужас и память в виде шаровидных вздутий на лицах зараженных ядерной радиацией людей и в появляющихся в небе шаровидных военных аппаратах. Следует отметить, что мысли о ядерной катастрофе давно беспокоят художника. В 2005 г. он у Гали Мырзашева состоялась персональная выставка в Нью-Йорке под названием «Дороги времени». Творческая поездка состоялась по приглашению американской арт - студией «New York Realism». М. Амвросова, анализируя перформанс, пишет в своем отзыве: «Выход за пределы реального времени, ритуально воспроизводимый в перформансе Г. Мырзашева, связан с опытом символической смерти. Художник воспринимает смерть в белом цвете, отсылающем к символике белого в обряде похорон у казахов. Оборачивая себя в белый кокон, Мырзашев стремится стереть границы личности, времени, абстрагировать внешность до образа некоей живой пластической формы, стянуть реальность до пределов детской и родовой памяти – где очертания бесика перетекают в ландшафт степи.

Питер Уиллей в статье «Looking Out/looking In», напечатанной в нью-йоркском искусствоведческом журнале, пишет, что в своих работах Гали Мырзашев ищет новые пути для порождения синтеза формального и вымышленного. Таким образом, создается новое пространство, на котором возможны роботообразные фигуры, играющие несуществующими «игрушками» в несуществующие игры. Механизмы научного вымысла, которым придана особая человеческая чувственность, создают особо сильное впечатление.²

Представленный в перформансе «Обратимость пространства» монитор, на котором повторяются кадры раскачивающего детского мира, напоминают нам, что окружающая нас «природа» стала уже на половину техногенной.

Но детские воспоминания Мырзашева несут в себе не только ностальгические мотивы. Экологическая трагедия в Семипалатинской области оставила в памяти страхи – маленькие кошмары, живущие в форме шара, – шаровидные вздутия на лицах зараженных людей, неожиданно появляющиеся в небе шаровидные военные объекты. Образ целостной сферы раздваивается, сигнализируя разложение, страх. Не принимая агрессивной современности, художник ищет мир, в котором ритм человеческой жизни отвечает ритму природного цикла, обращаясь к мифу экологической кочевой культуры. Фактически, семантический рисунок перформанса воспроизводит линию спирали в ритме возвращения-приращения, апеллируя к ее

---

2 Peter Wiley. Gallery & Studio. – New-York. 11-12. 2005/01. 2006

символическому значению – вечности³

Американские ценители искусства особенно были впечатлены его работой «Syndrome Before Mutation». Вот что пишет Маурис Таплингер в своей статье «Gali Myrzashev: Out of Mutation is Born a Terrible Beauty, напечатанной в “Gallery & Studio”»: «В его живописи, “Синдром Перед Мутацией”, мучительно искаженная центральная форма предполагает лошадь и наездника, построенного из опухолей-пузырей в гротесковой манере. Гали часто возвращается к сфере его картин, которые предстают, бесконечным ландшафтом где-нибудь между ирреальными площадками для сбора металлолома Ива Танги и пустынным адом современного скандинавского писателя-фантаста Оддом Нердрупом, как “Моя небольшая родина”. Его видоизмененные лошади и наездники могут быть мрачным символизмом относительно гордого прошлого его предков - кочевых авторов пасторалей. Пастухи лошадей и овец, прежде, чем они были стабилизированы в современные времена как часть советской системы колхоза при том же самом правительстве, ядерные эксперименты которого позже исказят нерожденных»⁴. И все же, не принимая агрессивной современности, художник ищет мир, в котором ритм человеческой жизни отвечает ритму природного цикла, обращаясь к мифу экологической кочевой культуры. Конечно же, драматургия «Качелей» семантически связана с получившей в 1990 г. Гран-при Ташкентского кинофестиваля лентой Гали Мырзашева «Лицо» и его же фильмом «Слепой», в 1989 г. отмеченной на Бакинского кинофестивале. Белый саван покойника закрывает не только тело покойника, но и его лицо. Таким образом, художник говорит, что мертвый человек лишается своего человеческого лица, способного выражать эмоции: радость, огорчение, тоску, сострадание. И в какой-то момент мы представляем, что перед нами не тело человека, подготовленного к захоронению, а сама слепая Смерть. Перформанс предполагает близкие к театральным сценам действия и формы, исполнение, направленное на достижение художественной цели автора. Перформанс не стоит относить к театральному искусству, так как это чисто художественное действие оперирует отнюдь не театральными атрибутами. В нем нет нарочитости игры. Возможно, и вполне оправдано в перформансе искусственность самого действия, но постановка перфомативного акта более напоминает создание произведения, чем режиссерскую постановку на сцене театра. И все же в своем перфомансе «Обратимость пространства» Гали Мырзашев стремится сохранить свой взгляд режиссера кино. Об это свидетельствует показывающий фильм телевизор, снятый самим главным субъектом действия. Одновременно Гали Мырзашев выступает и как художник. Ключом к этой художественной экспозиции является картина «Мотив» (холст, масло, 90 x 90 см). Эта картина как бы вводит зрителей в сферу перфоманса. В тоже время эта сфера продолжает оставаться разделенной на две половины: полусферу кино и полусферу художественной акции, между которыми потерял человек в белом коконе Смерти.

3 http://www.tu.kz/cityproject.php?ch_id=19&lang=2

4 Maurice Taplinger. Gali Myrzashev: Out of Mutation is Born a Terrible Beauty. – Gallery & Studio. : New-York. – 04. 05. 2008

Не случайно Гали Мырзашев выбрал своим девизом максиму-фразу: «An artist is the pain, not a medicine» (Художник это не лекарство, а боль).

Докторант Ph.D. КазНАИ им. Жургенова Марден Кусайын.

Список Литературы.

1. Беккулова С. Земля людей Гали Мырзашева. – Байтерек .– № 11–12, – 2011.
2. Peter Wiley. Gallery & Studio. – New-York. 11-12. 2005/01. 2006
3. http://www.tu.kz/cityproject.php?ch_id=19&lang=2
4. Maurice Taplinger. Gali Myrzashev: Out of Mutation is Born a Terrible Beauty. – Gallery & Studio. : New-York. – 04. 05. 2008